

УДК 301
ББК Ч 104.4

ГСНТИ 15.81.21

Код ВАК 19.00.07

Елисафенко Марина Константиновна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной психологии, конфликтологии и управления, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: elisafenko@bk.ru

МНОГОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ОБИТАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иммиграция; миграция; мультикультуризм; толерантность; уровень жизни; этничность; этнофобия.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается этнокультурная ситуация на Урале в исторической ретроспективе и современности. Автор выделяет ряд факторов, влияющих на эффективность межэтнических коммуникаций. Большая часть статьи посвящена анализу опроса студентов Института психологии, связанного с их отношением к процессу миграции и мигрантам. Автор делится опытом социально-воспитательной работы среди студентов с целью предотвращения этнофобии.

Elisafenko Marina Konstantinovna,

Candidate of History Associate Professor of the Chair of Social Psychology, Conflictology and Management of the Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

MULTICULTURAL ENVIRONMENT

KEY WORDS: immigration, migration, multiculturalism, tolerance, level of life, ethnicity, ethnophobia.

ABSTRACT. The article considers the ethno-cultural situation in the Urals in its historical retrospective and contemporary trends. The author has identified a number of factors influencing the effectiveness of inter-ethnic communication. Much of the article is devoted to the analysis of a survey of students of the Institute of psychology, dedicated to the process of migration and migrants. The author shares the experience of social and educational work among students to prevent ethnophobia.

Население России в целом и в отдельных ее регионах изначально формировалось на мультиэтнической основе. Полиэтничность формировалась постепенно, сосуществование народов в одном политическом пространстве носило относительно мирный характер при доминировании титульного русского народа (4, с. 4)

Современная ситуация отличается тем, что происходят изменения в исторически сложившейся этнокультурной среде за счет внешней миграции из регионов постсоветского пространства. Этот процесс стал новым серьезным вызовом современности, превратился в существенный фактор воздействия на социально-психологическое состояние современной России и особенно ее отдельных регионов.

Детерминанты миграций разнообразны. Для одной категории въезжающих привлекателен спектр возможностей профессиональной реализации, предлагаемый российским рынком труда, возможность улучшить уровень жизни. Для другой – повышение конкурентоспособности при трудоустройстве при получении образования в престижных вузах РФ и по востребованным специальностям. Третьей группе переезд в Россию дает возможность освободиться от стрессовых факторов – вооружённых конфликтов, национализма и дискриминации.

Динамика внешней миграции во многом определяется и демографической ситуацией в России, в условиях депопуляции важнейшим источником пополнения демографических ресурсов становится иммиграция.

Урал исторически формировался как полиэтнический регион. В результате колонизации и трудовой миграции за семь столетий сформировался весьма пестрый этнический состав при доминировании русского населения (более 80 %). В отношениях между сложившимся традиционным этническим большинством и меньшинством сформировались добрососедские отношения: высок процент межэтнических браков, активен процесс языковой ассимиляции, формирование двойной (или мульти-) этничности.

В последние два десятилетия ситуация заметно изменилась. Средний Урал в целом и особенно Екатеринбург является привлекательным для мигрантов регионом благодаря емкости и разнообразию рынка труда и образовательных услуг. Сюда стремятся, чтобы получить привлекательную профессию, сделать карьеру, добиться успеха, «устроиться в жизни», найти временное экономическое или политическое убежище (3, с. 8).

Этнический состав региона на протяжении десятилетий отличался относительно однородностью. Подавляющее боль-

шинство населения Свердловской области (89 %) составляют русские, около 4 % – татары, 2 % – украинцы, около 1 % – башкиры. Пятой по численности группой населения области являются немцы – 0,67 % жителей области (1, с. 71-95). Марийцы компактно проживают в отдельных районах области, например, в Красноуфимском районе их численность составляет 15 % от общей численности населения, но общее количество в области – 0,65 % (2). Коренное население области манси (вогулы) в настоящее время практически отсутствует. В северных районах области сохранилось несколько семейных кланов манси общей численностью менее 300 человек.

В настоящее время благодаря официальной и нелегальной миграции в области проживают представители более 50 этносов (2). Основные миграционные потоки в Уральский федеральный округ формируют граждане Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Украины.

Существенные изменения этноструктуры влияют на характер межэтнических отношений. Взаимодействия народов-автохтонов уральского региона развивались и в прошлом, и в настоящем весьма толерантно. В отношении же этнических мигрантов, прибывших в регион в последние 10-20 лет из ближнего зарубежья, мы наблюдаем скрыто или явно выраженную мигрантофобию. Эта позиция характерна для представителей разных социальных слоев, возрастов, образовательных уровней. Причем рост тревожности в общественном сознании обусловлен не столько экономическим фактором, сколько социально-психологической и этнокультурной угрозой.

Эффективность коммуникаций зависит от ряда факторов:

- особенностей этнической культуры и психологии контактеров (традиции, стереотипы, установки),
- степени комплиментарности,
- уровня образованности и информированности, которые способны снимать традиционные предубеждения,
- наконец, этнокультурная безопасность зависит как от позиции иммигрантов, так и от позиции принимающей стороны.

Высказанные опасения опираются как на эмпирический опыт, так и на целенаправленное изучение степени эмпатии или фобии по отношению к иммигрантам в ходе анкетирования и тестирования студентов Уральского государственного педагогического университета.

В частности, опрос 45 студентов специальностей «Конфликтология», «Государственное муниципальное управление», «Педагог-психолог» Института психологии по-

зволил с определенной степенью объективности определить отношение к прибывающим в регион «нетрадиционным» для региона этносам со стороны поколения, родившегося на рубеже 1980-1990-х гг. Опросный лист включал следующие позиции:

1. Что, по-вашему, означает понятие «толерантность»?
2. Готовы ли Вы мигрировать из своего региона?
3. Что может Вас побудить стать мигрантом?
4. Как Вы относитесь к процессу миграции в Свердловскую область?
5. Как Вы относитесь к мигрантам из других регионов, стран в Свердловскую область?
6. Я терпимо отношусь к мигрантам в качестве...
7. Наибольшее неприятие вызывают мигранты в качестве...
8. Для толерантного отношения россиян к мигрантам не хватает...

Несмотря на традиционную этническую толерантность уральцев, приток в регион мигрантов актуализировал проблему взаимоотношений с прибывающим населением.

Изучение общественного мнения молодого поколения, получающего социальные специальности, позволит спрогнозировать динамику формирования общественного мнения относительно внешних мигрантов.

Под иммигрантами все опрошенные рассматривают внешних мигрантов, в частности, из бывших советских республик. Внутренние перемещения ими не воспринимаются как миграции, т. к. большинство опрошенных сами являются временными мигрантами из регионов Уральского федерального округа, поэтому наличие российского гражданства и факта рождения на Урале являются достаточными основаниями для того, чтобы считать себя немигрантами.

Только 6,7 % опрошенных однозначно положительно отнеслись к мигрантам. Треть респондентов либо индифферентны к миграционному процессу в Свердловской области, либо серьезно не задумывались над этой проблемой. Подавляющее большинство – 42,2 % – оценивают его достаточно негативно.

Раздражение в связи с ростом иностранцев связано не с беспокойством о растущей конкуренции на рынке труда, а с эмоционально-психологической реакцией: раздражает чужая речь, неадекватное поведение приезжих. Терпимость относительно мигрантов проявляется в случае, когда они представлены в качестве достаточно удаленных субъектов межличностного общения: соседа, коллеги, неквалифицированного работника, прохожего.

К сожалению, в 17,8 % ответов проявились и крайне негативные позиции: нетерпим к мигрантам, не хочу с ними общаться, пусть живут в своей стране. Этот показатель, казалось бы, невелик, но речь идет о позиции молодого поколения с достаточно высоким образовательным уровнем и получающего социально ориентированные профессии.

Можно выделить ряд причин nastороженного отношения к внешним мигрантам.

Во-первых, незнание культуры и традиций приезжих, что приводит к противоречию между существующими ожиданиями уральцев и реальными моделями поведения новых земляков. Возникающий когнитивный диссонанс вызывает негативную реакцию на бессознательном уровне.

Во-вторых, следует иметь в виду и обратный процесс – незнание культуры и традиций россиян со стороны мигрантов. Это зеркальный процесс, который в совокупности с «культурным шоком» не позволяет мигрантам безболезненно и эффективно адаптироваться к новой социокультурной среде, приводит к диаспаральному проживанию.

В целом среди уральской молодежи наблюдается рост мигрантофобии, пока она носит эмоционально-психологический характер и связана со столкновением различных культурных традиций и моделей поведения. Обе стороны – коренное и переместившееся население – пока не готовы успешно взаимодействовать на всех уровнях социальных связей, вести социальный диалог. В образовательных учреждениях и через СМИ недостаточно проводится воспитательно-познавательная работа.

Кроме того эмоционально-психологический негативизм объясняется и изменившимися политическими условиями. У старшего поколения, сформировавшегося в условиях «братского союза» всех советских республик, еще сохраняется восприятие выходцев из постсоветского пространства как «своих». Молодежь, родившаяся на рубеже 1980-1990 гг., обладает сознанием «мы-россияне», для них население бывших советских республик – иностранцы, т. е. чужие, поэтому и сильно их отторжение или в крайнем случае безразличие. И это при условии, что пока в регионе не существует очень сильной конкуренции на рынке труда.

Учитывая опыт европейских государств, мы должны предвосхитить возможный рост социальной напряженности по мере усложнения этнического состава населения края, планомерно создавать условия для формирования культуры толерантности в Свердловской области, эффективной интеграции иммигрантов в новую этнокультурную среду.

Такой комплекс должен включать:

- меры правового характера, направленные на соблюдение и защиту прав мигрантов, недопустимость их дискриминации по признаку расы, языка, происхождения, отношения к религии – правовое воспитание;

- решение проблем социальной адаптации и снижения социальных рисков при активной миграционной политике, формирование общественных организаций иммигрантов;

- консолидация этнически и культурно разнообразного населения, проживающего на территории Свердловской области – социальные проекты;

- активизация общественной кампании по внедрению позитивного отношения местного населения к иммигрантам и установления взаимоотношений между иностранными гражданами, их сообществами и принимающим государством – использование образовательных ресурсов;

- развитие в работе с иммигрантами, предотвращение и разрешение конфликтов, в том числе с местным населением, властными структурами и т. п.

С психологической точки зрения для предотвращения ситуации этнической напряженности как мигрантам, так и местному населению необходимо обладать высокой социальной и коммуникативной компетентностью.

Судьба нашего общества во многом зависит от ценностных, мировоззренческих позиций молодых людей, в которых интегрируются этнические и универсальные ценности. Образование и воспитание в духе демократии и прав человека с учетом национально-региональных ценностей – одно из приоритетных направлений развития российского образования.

В рамках высшей школы есть смысл вводить курсы этнологии, этнопсихологии, государственной миграционной политики как теоретически ориентированные, так и дополненные практической частью. Например, студенты Уральского государственного педагогического университета были вовлечены в продолжающийся проект «Мы-уральцы», в рамках которого участники провели исследования по этнографии и современному состоянию ряда народов Урала, а также о тех культурах, которые не являются традиционными для региона, но активно внедряются в социокультурное и экономическое пространство края (например, японская культура). Проект будет продолжаться, охватив формирующиеся диаспоры. Подобная работа позволяет на неформальном уровне познакомиться с этнокультурной спецификой региона, предъя-

вить результаты своей работы однокурсникам. Подобные формы работы развивают исследовательские навыки и выполняют воспитательную функцию.

Большинство студентов Института психологии – будущие социальные работники,

которые в процессе обучения уже озадачены проблемой взаимоотношений с внешними мигрантами. Это дает шанс, что в своей профессиональной деятельности они будут ориентироваться и на формирование у окружающих эмпатии к «чужакам».

И С Т О Ч Н И К И

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М., 2005.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Официальная статистика. Население. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/

Л И Т Е Р А Т У Р А

3. Вертегел Г. И. Межэтнические и межконфессиональные отношения и профилактика экстремизма в Свердловской области // Народы и культуры России в зеркале истории : мат-лы конф. 27 апреля 2011 г. Екатеринбург : СОМБ, 2011.
4. Фадеичева М. А. Основные этнополитические тренды в формировании уральского региона // Народы и культуры России в зеркале истории : мат-лы конф. 27 апреля 2011 г. Екатеринбург : СОМБ, 2011.

Статью рекомендует д-р ист. наук, проф. М. В. Попов.